

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 24-183.4

**РАЦИОНАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ
ОТНОСИТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И АВТОНОМНОСТИ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ**

А.Д. Похилько

**THE RATIONAL RECONSTRUCTION OF THE PROBLEM
OF RELATIVE INDEPENDENCE AND AUTONOMY
OF PUBLIC CONSCIOUSNESS**

A.D. Pokhilko

Аннотация. Предметом исследования является общественное сознание. Рассматривается традиционная концепция общественного сознания, и выявляются возможности новых подходов к исследованию относительной самостоятельности и автономности сознания. Делается вывод о том, что традиционная проблема относительной самостоятельности общественного сознания реконструируется в качестве проблемы социокультурной автономности сознания в философско-антропологическом измерении. Такая реконструкция проблемы оказывается возможной с учетом следующих предпосылок: во-первых, выявлению многообразия собственных оснований автономии сознания, во-вторых, решению проблемы относительно именно этих оснований, превращенных в предпосылки теоретического анализа. В самом общем виде можно выделить три типа оснований автономии сознания: 1) общесоциальные, 2) культурные, 3) знаково-символические.

Abstract. The subject of research is public consciousness. The traditional concept of social consciousness is considered and the possibilities of new approaches to the study of the relative independence and autonomy of consciousness are revealed. It is concluded that the traditional problem of the relative independence of social consciousness is reconstructed as a problem of the socio-cultural autonomy of consciousness in the philosophical and anthropological dimension. Such a reconstruction of the problem turns out to be possible taking into account the following prerequisites: firstly, the identification of the diversity of its own foundations of the autonomy of consciousness, and secondly, the solution of the problem regarding precisely these foundations turned into preconditions for theoretical analysis. In the most general form, three types of foundations of the autonomy of consciousness can be distinguished: 1) general social, 2) cultural, 3) sign-symbolic.

Ключевые слова: общественное сознание, индивидуальное сознание, духовная культура, относительная самостоятельность общественного сознания, автономность сознания.

Keywords: public consciousness, individual consciousness, spiritual culture, relative independence of public consciousness, autonomy of consciousness.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска новых методологических подходов к решению проблем духовной жизни общества, опираясь на традиционные походы, выявляя в них рациональное содержание и используя на практике духовные возможности общества в ходе проведения российской модернизации [1, с. 37–42]. Кроме того, дело не только в совершенствовании общества, но и в совершенствовании человека, в его саморазвитии [2].

В статье поставлена задача рациональной реконструкции проблемы относительной самостоятельности общественного сознания, которая необходима для обоснования концептуальных схем анализа проблемы автономии сознания [3, с. 144–159]. Рационально реконструированная проблема социокультурной автономности сознания отталкивается от концепции так называемого «исторического материализма», признающего активность форм духовной культуры.

«Общественное сознание» как объект исследования впервые было открыто Гегелем, но обозначено как «дух». В отличие от духа сознание, по Гегелю, – это отношение знания к предмету, которым всегда обладает человек, который не может быть субъектом духа. У Гегеля субъектом выступает понятие, идея, логическая субстанция, а у Карла Маркса – общество [4]. Маркс, реконструируя философско-историческую концепцию духа Гегеля в рамках монистической парадигмы, стремится доказать несостоятельность идеализма и религии. Маркс находит реальные социальные основания («корни») «абсолютного духа», демистифицируя данное понятие.

Смысл категории «общественное сознание» выясняется в ходе историко-философского развития, когда разрабатывается методология социального познания («общественное сознание отражает, или определяет, общественное бытие»), конструируя, по словам Л.А. Микешиной [5, с. 41–45], «всеобщее сознание» в виде виртуального субъекта «научной идеологии». Таким образом, общественное сознание вписывается в традиционную (идушую от Декарта) теорию познания и неправомерно реифицирует субъективность. «...Реификация, – как отмечает Л.А. Микешина, – это один из способов создания виртуальных объектов особого типа, которые объективируются с помощью их «овеществления» и понимаются по аналогии с предметами «внечеловеческого» мира в различных видах дискурса» [5, с. 44–45]. Что из этого следует? В индивидуализированных обществах та сторона общественной реальности, которая обозначается как «общественное сознание» сохраняется как способ существования массовой культуры. Предпочтительно пользоваться понятием «общественно-индивидуальное сознание» вместо термина «общественное сознание». В результате реконструкции появляется возможность обоснования концепции социокультурной автономности сознания в антропологическом измерении, которую развивает автор [6; 7]. Абсолютная, или абсолютизированная, автономность сознания («абсолютный дух») становится относительным и превращается в феномен «относительной самостоятельности и активности общественного сознания». Конечные причины существования идеального с точки зрения релятивности сознания следует искать

в материальном. Самостоятельность, обозначающая обособление в развитии систем, принимает вид всеобщего закона развития [8].

Попытки реализовать традиционную парадигму общественного сознания были сделаны в новых вариантах у советских ученых. Появляется проблемное поле культуры, антропологии, духовного производства, психологии и т. д. Значима попытка С.Л. Рубинштейна применить при исследовании психического принцип диалектического детерминизма [9; 10]. Такая формула детерминизма смягчала ригидный стиль мышления, открывала простор социокультурному, культурно-историческому, семиотическому и другим подходам к изучению сознания. Жесткую причинно-следственную связь он предлагает в духе культурно-исторической теории раннего Маркса заменить новой формулой: «внешние причины преломляются через внутренние условия». Такого истолкования детерминизма («внешние причины в достаточно сложных системах действуют только через ее внутренние условия») было достаточно для обвинения в идеализме.

Определенный вклад в реконструкцию проблемы общественного сознания в направлении экспликации его активности внесли теоретики «праксиса» (Д. Лукач, К. Корш, А. Лефевр, Г. Петрович и др.), которые подчеркивали и утверждали момент активности сознания. В своей поздней работе «К онтологии общественного бытия» Д. Лукач анализирует взаимосвязь общественного бытия и общественного сознания только через предметную деятельность. Пытаясь выявить аутентичные взгляды К. Маркса, он рассматривает бытие человека. Сейчас мы можем в полной мере оценить всю значимость попыток Лукача преодолеть сталинский догматизм в философии, творчески развивать марксизм, восстановить подлинный диалектический метод Маркса. С точки зрения Маркса, за ложным сознанием (фетишизм, идеология) кроется реальный контекст жизни, практика. Как и Фрейд, Маркс находит область бессознательного, которое детерминирует сознание, но это социально-бессознательное. Проблема общественного сознания реконструируется в неомарксизме Франкфуртской школы. Свой главный метод франкфуртцы назвали «имманентной критикой». В его основе лежат способы описания и оценки, восходящие к раннему Марксу и Гегелю периода «Феноменологии духа». Внимание критической школы привлекла растущая роль государства в социальном контроле. А после подъема фашизма они стали изучать источники авторитаризма в культуре, идеологии, в процессах развития личности, сосредоточились на открытии новых сил, противостоящих авторитаризму. Ведущее место занимал во Франкфуртской школе Теодор Адорно. Он, наряду с Хоркхаймером, является соавтором основополагающего теоретико-методологического труда «критической теории» – «Диалектики просвещения», в которой заложены и раскрыты фундаментальные принципы анализа Франкфуртской школы.

Проблема автономности сознания в феноменологии связана с рассмотрением индивидуального сознания. В первой части «Логических исследований»

Гуссерль подвергает критике психологизм как способ обоснования логики. Если бы, например, закон непротиворечия, обосновывался психологически, то он и не имел бы точного характера, не обладал бы всеобщностью и необходимостью (аподиктичностью). Правильные формы мышления (тавтологии) не являются отображением причинных связей. Логические законы независимы, самостоятельны по отношению к материальным или психологическим обстоятельствам. Он проводит различие между идеальными законами и индивидуальным мыслительным актом. Идеальные законы выражают истину, объективную сущность, а не эмпирические, вероятностные закономерности.

Во втором томе «Логических исследований» Гуссерль от критики психологизма переходит к позитивному обоснованию чистой логики. Здесь он использует идеи Ф. Brentano об интенциональности сознания. Признак интенциональности стал главным для всего феноменологического движения. Интенция – это направленность сознания на предмет (безразлично – материальный или идеальный). Гуссерль обобщает понимание интенциональности у Brentano, который понимал ее лишь как переживание, т. е. психологически. У Гуссерля же она означает доминирование сознания над самосознанием. И тем самым проясняется собственно предметный аспект интенционального акта. Более строго интенциональность означает, что «интенциональный акт постигается только посредством многократно идентифицируемого единства имеющегося в виду смысла: того, что Гуссерль называет «ноэмой» или интенциональным коррелятом «ноэтического» акта полагания». Гуссерль специально подробно останавливает свое внимание во втором томе на понятии «самостоятельность сознания» [11, с. 225–342]. Один из параграфов у Гуссерля посвящен различию между относительной самостоятельностью и несамостоятельностью в связи с идеей чистой грамматики. Автономным сознание является именно вследствие своей интенциональной природы. Феноменологическая редукция, «эпохэ» и интенция подчеркивают единство абсолютного и относительного в сознании. В отличие от гегелевской феноменологии, где феномен снимается логикой, у Гуссерля сознание – это абсолют, а феноменология – учение о сознании как об абсолюте, первом начале науки. Феномен включает в себе логику, раскрывает свою собственную сущность, поэтому он неустраим принципиально.

Стремление найти в сознании абсолютную точку отчета для построения «наукоучения» натолкнулось у Гуссерля на границы, за которыми начинается «жизненный мир». Жизнь, политика, этика властно вторглись даже в личную жизнь Гуссерля, не давая ему оставаться в «башне из слоновой кости» (т. е. в чистом сознании, научном мышлении). Фашистский режим заставил его задуматься о кризисе европейской науки, философии, культуры. Но расширение рамок своих первоначальных построений (в «Логических исследованиях») он производит в духе своей парадигмы интенциональности и веры в разум. Противоречивое признание получает историчность (особенно под «пытками самодеконструкции») в поздней гуссерлевской трансцендентальной философии (проблема начала геометрии).

Гипотеза о выявлении социальных оснований и форм автономии сознания необходима для того, чтобы наметить в кратчайшем виде путь дальнейшего рассмотрения взаимосвязи оснований и форм автономности сознания (который выходит за рамки данной статьи), получить представление о методологии горизонтного рассмотрения автономии сознания. Горизонт общесоциальных оснований позволяет рассмотреть автономию политического и правового сознания. Феноменология политического, если она будет создана, покажет всю глубину иррациональности человеческого существования, стремящегося к выяснению сил, господству и подчинению в результате асимметричного социального взаимодействия (неравенство). Внутренние условия правового сознания не только зависят от внешних условий, но обладают собственным потенциалом, фиксируют равенство индивидов как личностей, разделяющих социум как общее благо.

Горизонт культурных оснований позволяет рассмотреть автономию нравственного и эстетического сознания. Суть моральных категорий в том, что они обращают внимание на свободу, несмотря на необходимость, на внешние обстоятельства, детерминирующие действия людей. С точки зрения диалектики прямая детерминация на этом уровне автономии сознания уравнивается обратной. Возможна феноменологическая редукция действия понятий совести, добра и зла. Но даже если мы живем с нечистой совестью, идеалом служит совесть чистая. Если бы этот интенциональный объект не существовал, современный человек не смог бы оставаться человеком. В эстетическом сознании доминируют уже не ценности действия, а ценности переживания, которые направлены на внутренний мир человека, «перепрограммирование» его характера. Без искусства, без эстетического сознания личность будет функционально ограниченной, она лишается множественности измерений. В то же время искусство как бы отключается от реальности, чтобы возвратиться к ней на более высокой основе, приблизиться к ней, культивируя человеческую чувственность, раскрывая ее богатства.

Семиотический горизонт оснований автономности сознания позволяет рассмотреть различные типы автономности форм духовной культуры: религиозной, философской и научной форм. Религиозная духовность как культурный текст может быть прочитано только с помощью символического кода (Ю.М. Лотман). Современная религия – это превращенная форма духовной деятельности, в которой нет и все намек на ее происхождение, функция которой заключается в семиотическом дистанцировании (особенно – языковом трансцендировании) от объективно зависимости, преобразовании ее в независимость: в ценности веры, надежды и любви. Знаково-символические (семиотические) основания философии – отделенность языка и культурных текстов от реальной, материальной жизни. Номос превращается в «автономос», «нус». Философия не отрицает закон и традицию, а становится нетрадиционной традицией, личностным законом. Ее основанием служит синтаксический код культуры. Проблему исследования автономности научного сознания можно

сформулировать так: в чем заключается взаимосвязь внутренних и внешних условий и предпосылок в развитии научного познания? Наука гармонизирует семантику и синтаксис, теорию и эксперимент. Ее кодом является семантико-синтаксический код культуры. «Самодвижение» научного познания имеет свои семиотические предпосылки: искусственный язык и спонтанную, почти мистическую активность знаков.

Наиболее глубоким горизонтом является пласт индивидуальных оснований сознания, который составляет ядро «жизненного мира», мира повседневности. Его кодом является асемантически-асинтаксический код культуры, который отрицая самодовлеющее значение социальных макроцелостностей культуры, возвращает нам эмпирического субъекта с его антропоцентризмом и принципом «Все для субъекта» (прагматизм). Именно прагматический код культуры становится ключевым в отношении постановки новой сложнейшей проблемы релевантности сознания. Понятие «релевантность сознания» требует солидного обоснования, поэтому здесь мы ограничимся его рабочим определением близким здравому смыслу в номинальном аспекте: уместность, актуальность, смысловое соответствие, которые берут свое начало в действии субъекта, коренятся в его субъективности и продиктованы целесообразностью.

Неизбежно возникает вопрос о том, почему мы разделяем общесоциальные и культурные основания, с одной стороны, а также культурные и знаково-символические – с другой? Нами выделены три таких уровня («горизонта») анализа сознания, в которых преобладает, доминирует тот или иной вид оснований, но это вовсе не означает, что отсутствуют другие основания. Например, рассматривая культурные основания, мы временно абстрагируемся от социальных и знаково-символических оснований, делаем их «фоном», «закключаем в скобки» и т. д. «Вертикальный» анализ стремится связать все эти горизонты в единую цепь формационной детерминации. Отсюда такие понятия, как «политическая экономия», «социокультурные основания», «социально-политические закономерности» и т. д. В пределе надо было бы говорить о сверхдетерминации как экономико-политико-социо-культурно-знаковой причинности. Но диалектика может временно отвлекаться от прямого взаимодействия, взаимосвязи, чтобы учесть момент обособленности, временного покоя в ходе процесса дальнейшего развития. Поэтому можно не соединять, а разделять социальное и культурное, а также культурное и знаковое. При этом, конечно, нельзя забывать о том, что существуют пределы обособления. Однако за границами, пределами прямого действия социально-экономического фактора обязательно следует обратиться к культурному фактору.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Диалектико-материалистической проблема относительной самостоятельности общественного сознания может быть реконструирована и представлена в обобщенном виде в качестве проблемы социокультурной автономности сознания в философско-

антропологическом измерении. Реконструкция проблемы автономии сознания оказывается возможной благодаря двум обстоятельствам: во-первых, выявлению многообразия собственных оснований автономии сознания, во-вторых, решению проблемы относительно именно этих оснований, превращенных в предпосылки теоретического анализа. В самом общем виде можно выделить три типа оснований автономии сознания: 1) общесоциальные, 2) культурные, 3) знаково-символические. Бытие социальной реальности предлагается рассмотреть как трехслойное, трехуровневое образование, состоящее преимущественно из оснований того или иного выделенного типа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Омельченко, С. В. Влияние общественного сознания на процессы российской модернизации / С. В. Омельченко, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Научная мысль: перспективы развития : материалы V Международной научно-практической конференции / науч. ред. Л.Н. Горобец ; отв. ред.: А. А. Васильев, И. И. Тарасова. – Армавир : РИО АГПУ, 2020. – С. 37–42.
2. Социокультурная автономность саморазвития человека: философский аспект : коллективная монография / А. Д. Похилько, М. А. Губанова, Л. Г. Минасян, Н. М. Соколова. – Армавир : РИО АГПУ, 2020. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Дэвидсон, Д. Об идее концептуальной схемы / Д. Дэвидсон. – Текст : непосредственный // Аналитическая философия : избранные тексты / сост. А. Ф. Грязнов. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – С. 144–159.
4. Похилько, А. Д. Автономия сознания: основания, формы, релевантность : монография / А. Д. Похилько. – Армавир : РИЦ АГПУ, 2003. – 223 с. – Текст : непосредственный.
5. Микешина, Л. А. Философия познания: Полемические главы / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 622 с. – Текст : непосредственный.
6. Похилько, А. Д. Измерения социокультурной автономности сознания / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3. – С. 54–62.
7. Похилько, А. Д. Социокультурная автономность сознания: экзистенциально-антропологическое измерение / А. Д. Похилько ; науч. ред.: В. П. Кохановский, О. С. Новикова ; Федеральное гос. науч. учреждение «Северо-Кавказский науч. центр высш. шк.». – Ростов н/Д., 2006. – 248 с. – Текст : непосредственный.
8. Похилько, А. Д. Поиски методологии изучения российской национальной идентичности / А. Д. Похилько, М. А. Губанова. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 4 (64). – С. 24–28.
9. Рубинштейн, С. Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии / С. Л. Рубинштейн ; РАН. Ин-т психологии. – М. : Наука, 1997. – 463 с. – Текст : непосредственный.
10. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М. : Наука, 1997. – 191 с. – Текст : непосредственный.
11. Husserl E. Logische Untersuchungen. B. 2. T. 1. – 3-te Aufl. Halle – Max Niemeyer, 1922. – 508 S.

REFERENCES

1. Omelchenko S. V., Pokhilko A. D. The influence of public consciousness on the processes of Russian modernization. *Nauchnaya mysl': perspektivy razvitiya = Scientific Thought: Development Prospects*, Armavir, 2020, pp. 37–42. (In Russian).
2. Pokhilko A. D., Gubanova M. A., Minasyan L. G., Sokolova N. M. *Sotsiokul'turnaya avtonomnost' samorazvitiya cheloveka: filosofskiy aspekt* [Sociocultural Autonomy of Human Self-Development: Philosophical Aspect]. Armavir, 2020. 176 p.
3. Davidson D. On the idea of a conceptual scheme. *Analiticheskaya filosofiya. Izbrannyye teksty = Analytical philosophy. Selected texts*, Moscow, 1993, pp. 144–159. (In Russian).
4. Pokhilko A. D. *Avtonomiya soznaniya: osnovaniya, formy, relevantnost'* [Autonomy of Consciousness: Foundations, Forms, Relevance]. Armavir, 2003. 223 p.
5. Mikesheva L. A. *Filosofiya poznaniya* [The Philosophy of Knowledge]. Moscow, 2002. 622 p.
6. Pokhilko A. D. *Measurements of the Sociocultural Autonomy of Consciousness* [Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2019, No. 3, pp. 54–62. (In Russian)].
7. Pokhilko A. D. *Sotsiokul'turnaya avtonomiya soznaniya: ekzistentsial'no-antropologicheskoye izmereniye* [Sociocultural Autonomy of Consciousness: Existential-Anthropological Dimension]. Rostov-on-Don, 2006. 248 p.
8. Pokhilko A. D., Gubanova M. A. The search for a methodology for studying Russian national identity. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*, 2010, No. 4 (64), pp. 24–28. (In Russian).
9. Rubinstein S. L. *Izbrannyye filosofsko-psikhologicheskiye trudy: Osnovy ontologii, logiki i psikhologii* [Selected Philosophical and Psychological Works: Foundations of Ontology, Logic and Psychology]. Moscow, 1997. 463 p.
10. Rubinstein S.L. *Chelovek i mir* [Man and the world]. Moscow, 1997. 191 p.
11. Husserl E. *Logische Untersuchungen* [logical researches]. Aufl. Halle, Max Niemeyer, 1922. 508 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Похилько, А. Д. Рациональная реконструкция проблемы относительной самостоятельности и автономности общественного сознания / А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 81–88.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pokhilko A. D. The Rational Reconstruction of the Problem of Relative Independence and Autonomy of Public Consciousness / A. D. Pokhilko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 2, pp. 81–88. (In Russian).